

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ
ЗНАНИЙ

КАНДИДАТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
Г. Н. ЗНАМЕНСКАЯ

ИОГАННЕС БЕХЕР

Серия VI
№ 17

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва — 1955

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Кандидат филологических наук
Г. Н. ЗНАМЕНСКАЯ

ИОГАННЕС БЕХЕР

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва

1955

★ К ЧИТАТЕЛЯМ ★

Издательство «Знание» Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний просит присылать отзывы об этой брошюре по адресу: Москва, Новая площадь, д. 3/4.

Автор

Галина Николаевна Знаменская.

Редактор Е.Н. Конюхова.

Техн. редактор П.Г. Ислентьева.

А 06231. Подписано к печати 1/XI 1955 г. Тираж 82 000 экз. Изд. № 60.
Бумага 60×92¹/₁₆— 1 бум. л.=2 печ. л. Учетно-изд. 1,84 л. Заказ № 2529.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина.
Москва, ул. «Правды», 24.

«Поэт должен добиться того, чтобы его радость и его страдания совпадали с радостями и страданиями всего народа, — только тогда поэт, раскрывая свое «я», достигнет высшего, что ему дано: станет зеркалом души, выражением мечты и воли своего народа».

Эти слова принадлежат выдающемуся художнику слова Германии — Иоганнесу Бехеру. В них прекрасно выражен высокий идеал поэта, идеал, к которому Бехер неустанно стремился и стремится ныне. И он многого добился в осуществлении своей цели. Можно смело сказать: Иоганнес Бехер — поэт своего народа, его сердце бьется в лад с миллионами сердец простых тружеников, в его стихах простые люди видят воплощение своих дум.

В Бехере сочетается большое поэтическое дарование с приверженностью самым передовым идеям человечества, горячей любовью к людям труда, глубоким патриотизмом. Немецкий народ высоко ценит и любит И. Бехера. Поэт был дважды награжден национальной премией Германской Демократической Республики.

Иоганнес Бехер — крупный общественный деятель. В 1950 году он был избран вице-президентом немецкой Академии искусств, членом ЦК Социалистической единой партии и депутатом Народной палаты Республики. Позднее правительство вверило ему руководство Министерством культуры.

Иоганнес Бехер широко известен не только у себя на родине, но и далеко за ее пределами как поэт-трибун и вдохновенный лирик, как пламенный публицист и страстный борец за мир, демократию и социализм. 20 декабря 1952 года Бехеру была присуждена за выдающиеся заслуги как писателю и общественному деятелю международная Сталинская премия «За укрепление мира между народами».

* * *

Иоганнес Бехер родился в 1891 году в семье прокурора, в доме которого господствовал дух прусской казармы и верно-подданничества. Здесь все стояли на вытяжку перед отцом, так же как он, в свою очередь, привык стоять на вытяжку перед

теми, в чьих руках была власть. Будущий поэт еще в детстве познал деспотизм, столкнулся с попранием человеческого достоинства. И тогда уже его охватила страстная жажда свободы. Он возненавидел ограниченных, самодовольных буржуа, «добропорядочных» чинуш, посещавших его отца. Все в них вызывало у него отвращение: их лицемерие, презрение к простым людям, их постоянные разговоры о мировом господстве Германии и о войне за новый передел мира. Бехер покинул родительский дом и порвал со своей семьей.

Недовольство окружающим миром, которое охватило юного Бехера еще в годы, предшествовавшие первой мировой войне, было весьма показательно — критические настроения в отношении существующего строя все сильнее давали себя чувствовать тогда не только среди рабочих, но и в кругах передовой мелкобуржуазной интеллигенции.

Писать стихи Бехер начал рано. Уже во многих его юношеских произведениях слышалось негодование против царящей в обществе фальши, сквозила мечта о совершенном человеке.

Вспоминая свою молодость, Бехер рассказывает о том, как тяжелы были поиски правды для его поколения интеллигенции. «Нам недоставало воспитателей. Мы были самоучками, несмотря на то, что происходили из так называемых образованных кругов. Предоставленные самим себе, мы могли опираться только на себя, мы воплощали бунт против всего устаревшего и традиционного».

В период первой мировой войны, когда многие немецкие интеллигенты поддались шовинистической пропаганде, Бехер решительно встал на сторону тех, кто выступал против варварского уничтожения миллионов людей.

Стихи, созданные Бехером в эти годы, были проникнуты пафосом протеста против войны и социального неравенства, но они говорили также и о расплывчатости его воззрений. В раннем творчестве Бехера сказалось влияние экспрессионизма, декадентского течения в искусстве Германии, с характерным для него анархическим бунтарством и нигилизмом. Роднили поэта с экспрессионистами и его эстетические взгляды, а также искусственный язык, часто крикливо восторженный и непонятный народу. То, что Бехер тогда не смог разобраться в сущности экспрессионизма и его идеалистической философии, не мог преодолеть тяготение к анархическому бунтарству, объяснялось идейной незрелостью поэта, который в то время еще был далек от революционного пролетариата. К тому же в Германии тогда еще не было последовательно революционной партии, которая помогла бы поэту в формировании его мировоззрения.

Сам Бехер впоследствии решительно осудил свое увлечение экспрессионизмом. В частности, он называл «донкихотством» свою «сумасбродную попытку... создать гротескный строй фраз с какими-то шизофреническими иероглифами».

В октябре 1917 года открылась новая глава человеческой истории — в России произошла первая в мире победоносная социалистическая революция.

Бехер воспринял Великий Октябрь как событие всемирно-исторического значения. На первых порах он не мог, конечно, осознать всего величия русской революции. Но поэт, страстно ненавидевший войны, почувствовал, что революционная Россия несет трудящимся мир, что начинается новая эра, эра освобождения простых людей от векового гнета. Бехер одним из первых среди художников слова Западной Европы горячо приветствовал революционный русский пролетариат. «С Востока брезжит свет», — писал он в одном из своих стихотворений.

Между тем и в Германии разгоралась мощная освободительная борьба. Немецкие рабочие поднялись в 1918—1919 годах на штурм монархии и империализма, и Бехер явился активным участником этой борьбы. Еще в 1917 году он вступил в «Союз Спартака», который послужил ядром созданной в конце 1918 года Коммунистической партии Германии.

О том, что значило для Бехера вступление в Коммунистическую партию, он писал неоднократно и писал с глубоким волнением. Поэт выражал сердечную благодарность партии, определившей весь его жизненный и творческий путь, ставшей для него, как он говорит, «наивысшей инстанцией».

Придя в ряды коммунистов, Бехер почувствовал необходимость решительно порвать с экспрессионизмом. Теперь он все яснее понимает, что за бунтарскими лозунгами экспрессионистов скрывается, в конечном счете, не только непонимание революции, но и страх перед ней.

Поэтические произведения Бехера, созданные в этот период, и в частности стихотворения, собранные в книге «Всем! Всем! Всем!» (1919), рисуют революционные бои пролетариата, воссоздают образы вождей германской революции — К. Либкнехта и Р. Люксембург. В мировоззрении и в творчестве Бехера произошел перелом.

Все же и после Октября влияние экспрессионизма на протяжении ряда лет нередко еще давало себя знать в поэзии Бехера. Для многих его произведений начала 20-х годов попрежнему были характерны схематизм образов, туманная символика, нервная, порой почти бессвязная речь, перемежающаяся выкриками. Поэт испытывал неудовлетворенность своим творчеством.

Жизнь ставила перед Бехером, как и перед всеми наиболее близкими пролетариату писателями Германии, новые серьезные задачи. Обстановка оказалась сложной, нелегкой. Революционные бои, длившиеся до 1923 года, не привели к победе рабочего класса. Германские магнаты капитала мобилизовали все силы для того, чтобы задушить революцию, а предатели революции — правые лидеры социал-демократии оказывали реакцион-

нерам прямую поддержку. Уже тогда германские монополисты — при поддержке извне — стали выдвигать нацистов с их откровенно фашистской программой на все более видное место на политической арене.

Коммунистическая партия повела борьбу за укрепление связи с массами, за руководство ими в новых условиях. Теперь Бехер особенно остро ощутил необходимость стать ближе к народу, сделаться понятнее ему, осознал свою ответственность как поэта-коммуниста перед народным читателем.

В этот период борьба сил прогресса и сил реакции в немецкой литературе приобрела особенно резкий характер. Фашиствующие сочинители, откровенные декаденты усиленно засоряли книжный рынок своей продукцией. Упадок буржуазной немецкой литературы, восхвалявшей капиталистические порядки, принимал самые уродливые формы. Литературе реакции противостояли произведения крупных демократических художников слова, получивших известность еще до войны и хранивших верность принципам критического реализма. Это были великаны немецкой литературы XX века Г. Манн и Т. Манн, а также Б. Келлерман, А. Цвейг, Л. Фейхтвангер и некоторые другие. Правда, на многих их произведениях 20-х годов лежит печать пессимизма, что явилось, с одной стороны, результатом разочарования честных писателей-демократов в Веймарской республике и в буржуазной демократии в целом, а с другой — их неспособности в ту пору понять значение демократии более высокого типа — демократии пролетарской. Но все же и братья Манн и другие критические реалисты Германии своим творчеством наносили реакции, и в том числе антинародной немецкой литературе, ощутимые удары.

В ту же пору немецкий народ выдвинул также довольно большую группу новых талантливых прозаиков, поэтов и драматургов, воспринявших мировоззрение пролетариата. Эти писатели, разделяя революционные устремления рабочего класса, сознательно бросили вызов упадочническому буржуазному искусству и высоко подняли знамя реализма. В большинстве своем они были тесно связаны с коммунистическим движением. Среди них следует назвать К. Грюнберга, Г. Мархвицу, Э. Вейнерта, Ф. Вольфа, В. Бределя, А. Зегерс. К числу видных представителей новых литературных сил принадлежал и Бехер.

Хотя на первых порах эстетические идеалы этих молодых революционных поэтов и прозаиков не были достаточно ясны, и порой в их литературных взглядах можно было обнаружить немало случайного, путаного, все же Вейнерт, Вольф, Бредель, Зегерс, Бехер и другие выступили и как продолжатели лучших традиций передовой немецкой литературы прошлого и как новаторы.

В своих произведениях они смело ставили злободневные вопросы социальной жизни, громили врагов народа и стреми-

лись создавать полнокровные образы положительных героев, истинных представителей народных масс. Искусство этих писателей крепло в непримиримой борьбе против империализма и против литературы декаданса.

Основой их мировоззрения стало бессмертное учение марксизма-ленинизма. Оно помогало им яснее видеть широчайшие перспективы жизни, глубоко понимать ее смысл.

Бехер пишет, что труды В. И. Ленина были для него «светом, озарившим историческое пространство». «Ленину прежде всего обязан я тем,— говорит он,— что постепенно научился видеть вещи такими, как они есть, не приносить в них ничего, что не соответствует их сущности, и ничего не опускать произвольно. Ленину прежде всего обязан я тем, что освободился от провокационного влияния Ницше и научился понимать, что подлинное человеческое величие всегда бывает простым и скромным,— это так изумительно умел показать Горький».

Немалую роль в формировании идейного и творческого облика Бехера, как и других наиболее передовых писателей Германии, сыграла советская литература. Бехер испытал на себе, в частности, животворное воздействие Горького и Маяковского. «Максим Горький для нас,— писал Бехер,— величайший пример пролетарского художника, произведения которого со всей глубиной отображают классовую борьбу во всем ее многообразии... Когда я говорю о Максиме Горьком, как о публицисте, я вспоминаю, какое решающее влияние имели его статьи на меня в мои молодые годы. Они помогли мне преодолеть владевшие мной предрассудки». У Маяковского Бехер учился умению через поэзию тесно общаться с массами, вести разговор с ними на языке искусства.

Активно работая в рядах коммунистов, Бехер мужает как художник. Его борьба за близкое народу реалистическое искусство начинает приносить свои плоды. Уже в середине 20-х годов Бехеру удастся создать ряд значительных произведений, нашедших горячий отклик у читателей. Бехер смело разрабатывает в своей поэзии новые темы, стремится к созданию образа героя революционной борьбы. Он был одним из первых поэтов Запада, запечатлевших образ великого Ленина.

Познакомившись с произведениями Бехера, Горький отметил его большое дарование, его писательскую честность. Со свойственной ему проницательностью Горький увидел в Бехере художника, «который страстно любит и страстно ненавидит». И действительно, страстная любовь к человеку труда и равная ей по силе открытая ненависть к эксплуататорам уже тогда пронизывали все творчество Бехера. Он не скрывал своей партийности, не считал, что тенденциозность может унизить поэзию. Он сознательно выступал на стороне революционного пролетариата, страстно защищал его интересы и яростно клеймил врагов народа.

и приблизят, таким образом, ее падение... Я призываю всех честных людей протестовать против суда над Иоганнесом Бехером, виновным единственно в том, что он честен и талантлив».

Преследования не заставили Бехера замолчать. Он мужественно продолжал клеймить преступную политику германских магнатов капитала. В стихотворениях, вошедших в сборник «Голодный город» (1928), поэт показал безработицу, ужасающую нужду и голод, на которые монополии обрекали народ, взвалив на него непосильное бремя репарационных платежей и расходов, связанных с подготовкой новой войны. С глубокой скорбью говорит Бехер о страданиях простых людей.

Страшными строками завершается стихотворение «Голодный город»:

У всех детей померкнувшие губы.
В помойной яме роется старик.
Устало шевелится рот беззубый:
«И для собак здесь выбор не велик».

Над мертвецами голубеет небо —
Воздушный склеп над тем, кто не зарыт.
О, этот рот, просящий: «Хлеба, хлеба!», —
Он даже смертью не закрыт.

(Перевод В. Нейштадта)

Однако в стихах Бехера нет пессимизма. В них звучит непоколебимая вера в силы тружеников, слышится твердая поступь пролетариата. Для общей идейной направленности сборника характерны следующие строки из стихотворения «Безработные»:

Чей по ночам железный шаг зацокал?
То войско безработных вышло в путь.

Машины, стоп! Замрите, штольни, домны!
Идут они, идут со всех сторон.
Поход голодных, грозный марш бездомных —
Лавиной скоро станет он.

(Перевод В. Нейштадта)

Как поэта-коммуниста Бехера волнуют судьбы трудящихся не только в Германии, но и в других странах. Он создал немало произведений о жизни и борьбе пролетариата в США и, в частности, о деле Сакко и Ванцетти. В стихах, полных гнева, поэт рассказал, как империалисты Америки, Англии и других стран рвут землю на части, стремясь отхватить кусок побольше.

Разбойничьим планам и действиям финансовых заправил Бехер противопоставляет крепнущее революционное движение народных масс. Поэт показывает, что простые люди всех стран видят в Советском Союзе твердыню социализма и мира. Успехи советского народа в строительстве бесклассового общества придают трудящимся всего земного шара новые силы, а для поэта служат источником высокого вдохновения.

В 1927 году Бехер впервые побывал в СССР. Поездка в Советский Союз произвела на него огромное впечатление. Поэт жадно всматривался в жизнь Советской страны, восторгался достижениями и мужеством, с каким советский народ преодолевал трудности. Бехер жаждал рассказать правду о подвигах советских людей, чтобы вдохновить своих соотечественников на борьбу за превращение Германии в подлинно демократическое государство. Возвратившись на родину, он пишет:

Мне жизни не хватит, когда б захотел
Все, что я видел, стихом рассказать —
Шумящий поток героических дел,
Людей героическую рать!

Страна пролетариев! В борьбе
Ты новый мир сотворила.
Германия, мы возвратимся к тебе,
Напитаны новой силой.

(Перевод В. Нейштадта)

Горячо откликнулся Бехер (и опять-таки откликнулся одним из первых среди поэтов Западной Европы) на борьбу советского народа за осуществление первой пятилетки. В поэме «Великий план» (1931 г.) он воспел героизм строителей социализма.

Вместе с другими революционными писателями Бехер уже в 20-х годах наряду с художественным творчеством серьезно занимался теоретической разработкой проблем передовой реалистической литературы.

В статье, предпосланной сборнику стихов «Голодный город», он так сформулировал свое поэтическое кредо: «Мы верим вновь, после многих заблуждений... в искусство, в народное искусство, в создание и развитие могучей песни, которую станут читать и петь миллионы, песни, в которой будет передан ритм борьбы и труда всего созидającego человечества».

Бехер правильно понимал основные задачи передового искусства. Но в 20-х годах ему, как и многим другим революционным писателям Запада, были еще свойственны некоторые заблуждения. Бехер не всегда умел правильно показать роль и место личности в общественной борьбе. Для него характерны были известная склонность к аскетизму, боязнь лирического начала, он нередко избегал индивидуализации образов. Правда, за всем этим скрывалось искреннее стремление противопоставить идею коллективизма буржуазному индивидуализму. На самом деле, однако, такие тенденции приводили к тому, что Бехер порой ошибочно принимал упрощенчество и схематизм за простоту. Подчас он рисовал действительность плакатно, прямолинейно, чересчур резкими и даже грубыми штрихами. В некоторых его стихах образ человека заслонялся безликим людским потоком, домами, улицами, предметами.

Например, в поэме «Великий план» вместо живых людей выступают «хор социалистического строительства» с «победным маршем цифр» и «хор противников социализма».

И все же в 20-х годах Бехер внес немалый вклад в немецкую литературу. Это особенно относится к его произведениям конца десятилетия, когда Германию, как и другие капиталистические страны, охватил экономический кризис, который привел к сильнейшему обострению классовых противоречий. В этот период Германская коммунистическая партия широко развернула свою деятельность, и миллионы простых людей Германии стали видеть в ней вожака в борьбе против фашизма. Своим творчеством Бехер служил делу партии, делу немецкого пролетариата, делу народа. Его произведения привлекали все больше внимания широких масс. Поэт жил интересами трудящихся, их радостями и тревогами, и он имел полное право сказать о себе:

Вот чем я горжусь:
Что плечом к плечу я шел
В рядах рабочего войска;
Что сердце мое
В такт стучало сердцу миллионов...

(Перевод В. Нейштадта)

В своих лучших поэтических произведениях, таких, например, как «Баллада о ружьях», «Баллада о Карле Шмидте», «Баллада об азоте», Бехер сумел нарисовать проникновенные образы революционных рабочих, осознающих свою могучую силу, растущих в упорных классовых битвах.

Выполняя задачи агитатора партии, Бехер в разгар стачечной борьбы создает стихотворные лозунги, листовки, надписи к плакатам, которые были опубликованы в сборнике под названием «Для расклейки на стенах».

Бехер активно выступал не только как поэт, но и как общественный деятель. Иначе он и не мыслил себе роли представителя передовой народной литературы. В годы Веймарской республики Бехер был председателем «Союза пролетарских писателей Германии» и одним из редакторов коммунистической газеты «Роте фане» — этого голоса немецкого народа.

Еще задолго до того, как гитлеровцы пришли к власти, Иоганнес Бехер находился на передовой линии огня, отважно борясь с фашизмом, с поджигателями войны.

* * *

Настал 1933-й, страшный для Германии год.

Боясь подъема революционного рабочего движения в стране, германские империалисты поставили у власти свою марионетку — Гитлера и установили кровавую диктатуру. Терроризируя народ и в то же время стремясь подкупить его подлой

социальной демагогией и самой беззастенчивой ложью, фашисты готовили Германию ко второй мировой войне. Иоганнес Бехер, как и большинство передовых деятелей немецкой культуры, вынужден был на долгие годы покинуть родную страну.

В эмиграции писатели-коммунисты Э. Вейнерт, А. Зегерс, В. Бредель, Ф. Вольф, работавший в тесном контакте с ними Б. Брехт, и другие, а также писатели-демократы старшего поколения — Генрих и Томас Манн, А. Цвейг, Л. Фейхтвангер объединились в своей ненависти к фашизму. Благородный пафос протеста против фашизма помог им создать в 30-х и 40-х годах немалое число выдающихся по содержанию и художественному мастерству произведений.

Бехер стал в первые ряды тех представителей прогрессивной немецкой литературы, которые и за пределами своей страны боролись за ее раскрепощение. Он пишет стихи, зовущие трудящихся на бой с гитлеризмом. В его поэзии возникают яркие образы героических бойцов-антифашистов. Многие стихи Бехера публикуются в виде листовок и нелегально переправляются в Германию. Поэт часто выступает по радио, в печати, на митингах. Он — участник международных антифашистских конгрессов.

В поэзии Бехера, созданной в эмиграции, ощущались и негодование против гитлеровских варваров, и жгучий стыд за соотечественников, которых фашизм сделал соучастниками своих преступлений. Сильнее всего, однако, было непоколебимое, несмотря ни на что, чувство кровной связи со здоровыми силами народа. Любовь и ненависть поэта выражены теперь с особенной силой. Обращаясь к Германии, той Германии, которая дала миру Маркса и Энгельса, Либкнехта и Тельмана, Гете и Шиллера, поэт говорит:

Я о твоих мучениях скорбел
И ненавидел — из любви к тебе.

(Перевод В. Хорват)

Вынужденный жить вдали от родного народа, Бехер разделял страдания передовых людей Германии, вместе с ними страстно ждал освобождения своей страны и боролся за него:

Граница. Я стою. О, ветер, вой!
О родине-тюрьме мне песню пой!
От братьев, что томятся в заточенье,
Привет твоё доносит дуновенье.

Но с ними я и здесь не разлучен,
Одним стремленьем с ними я сплочен.

(Перевод М. Живова)

Годы эмиграции Бехер, в основном, провел в СССР. Советские люди радушно приняли поэта. Они поддерживали его мо-

рально в самую тяжелую пору его жизни и помогли ему сохранить веру в немецкий народ, в возможность создания свободного демократического германского государства.

В 30-х годах дарование писателя достигает своего полного расцвета. Он пишет много стихов и острых публицистических произведений, работает над большим романом. Значительную роль в идейном и творческом росте Бехера сыграло его близкое знакомство с советской действительностью и советской литературой.

Он сам говорит: «Десятилетие моего пребывания в Советском Союзе — с 1935 по 1945 год — было плодотворнейшим периодом в моем творчестве. Здесь, вдали от Германии, я, как никогда, стал близок ей, здесь, в Советском Союзе, я впервые по-настоящему открыл для себя великие гуманистические традиции, которые стали основой моего творчества».

В эти годы Бехер тщательно очищает свою поэзию от всего, что чуждо подлинно национальному, народному искусству. Его язык становится богаче, красочней, музыкальней. Если прежде поэту порой не хватало теплоты, непосредственности и некоторые его стихи носили подчеркнуто рассудочный характер, то теперь в творчестве Бехера все сильнее ощущается лирическая стихия. Многие его поэтические произведения этого периода насыщены воспоминаниями, поэт рассказывает о своих душевных переживаниях, мечтах. Но это не значит, что Бехер занят только самим собой. Все, что волнует Бехера, его скорбь и его радость, его ликование и его гнев,— это одновременно и личное, и общенародное, и сокровенное, и близкое всем честным представителям немецкого народа. За думами поэта и его чаяниями чувствуются думы и чаяния лучшей части нации. В лирическом герое стихов Бехера воплощен образ патриота Германии, передового человека этой страны, образ немецкого труженика. И этот образ раскрылся теперь во всей многогранности, духовной красоте.

Наиболее значительными стихотворными сборниками Бехера, вышедшими в первые годы эмиграции, являются: «Искатель счастья или семь тягот» (1938) и «Сонеты» (1939). Это книги большого поэтического диапазона, многообразные и богатые по содержанию и по форме. В них мы находим тончайшую по передаче человеческих переживаний лирику, политическую и философскую поэзию, бичующую сатиру, памфлеты и полные драматизма баллады.

Поэт исполнен горьких дум о родной земле, и он находит проникновенные слова для выражения чувств, идущих из самых глубин сердца. В стихотворении «Слезы родины» Бехер говорит:

Германия моя! Что сделали вы с ней?!
.....

Ты сердцем высохла. Ты мыслью оскудела.

И лжива речь твоя. Где ж истина? Ответь!
Личину лживых слов с тебя срывает дело:
В застенках стон стоит и люто хлещет плеть,

Палач заносит вновь топор, от крови алый,—
О, скольких новых мук, как будто старых мало!

(Перевод Е. Вольфензона)

Но скорбь сочетается в стихах поэта с гневом и ненавистью, со страстным желанием поднять народ на бой с фашистами.

Как и талантливые немецкие сатирики Э. Вейнерт и Б. Брехт, Бехер, беспощадно бичуя гитлеровцев, глубоко раскрывает их антинародную, антинациональную сущность. Патриотическое чувство придает ненависти поэта разящую силу. В стихотворениях «Рецепт фашизма», «Оратор», «Проклятая банда», «Баллада о человеке, которому все лучше жилось» Бехер находит меткие образы и ядовитые эпитеты для изображения ничтожества фашистских «сверхчеловеков» и их верно-подданных. Бросая в лицо нацистам полные ненависти слова, Бехер выражает уверенность в конечном крахе последователей Гитлера.

Бехер твердо верил, что все духовные и материальные богатства Германии, все, что так дорого немецкому народу, будет ему возвращено. В поэме «Деревянный домик» есть строки, в которых эта мысль выражена особенно ярко. Поэт говорит, обращаясь к нацистам:

...своим

Здесь ничего не смеее назвать:
Ни звезды, ни лазурь, ни дождь, ни бурю
И ни кузнечика. Ни бабочку,
Припавшую к цветку. Тропинка в поле
Не вам принадлежит. Ни стебелек
И ни одна букашка. Даже пищи вкус.
Вино, которое вы пьете, наше.
И хлеб, что услаждает вас,— он наш.
Все это вы вернете Больше: воздух,
Которым вы дерзаете дышать.

(Перевод М. Живова)

В поэме «Деревянный домик» Бехер, окидывая взором всю свою жизнь, взвешивая свои поступки и действия, ставит перед собой вопрос: в чем же состоит и его вина как коммуниста, за то, что Германия была попраана фашистами? Что было упущено, каковы были просчеты демократических сил страны в годы, предшествовавшие захвату власти гитлеровцами? На все эти вопросы Бехер отвечает с предельной искренностью, в духе подлинно партийной самокритики.

Сурово осуждая всех, кто виновен в том, что произошло в Германии, поэт выражал непоколебимую веру в передовых людей своей Родины, в ее светлое будущее. И поэтому те строки поэмы, которые полны большой душевной боли, оптими-

стичны. Источником этого оптимизма является глубокое осознание поэтом законов исторического развития, убежденность в неизбежном крахе фашизма.

Оптимизм Бехера находит воплощение в величии духа борцов антифашистского фронта, которых он изображает. Он ставит перед собой задачу:

С неотразимой силой воплотить
Борьбу героев, вдохновляя так,
Чтоб вместо одного десяти встали.

(Перевод М. Живова)

Бехеру удалось создать немало живых, надолго западающих в память образов героев революционной и антифашистской борьбы. В таких произведениях, как «Человек, который молчал», «Памятник» и «Знамя», в стихах, посвященных Карлу Марксу, Вильгельму Пику и тысячам борцов, оставшихся безымянными, Бехер противопоставляет фашистской Германии иную Германию, в которую он верит всеми силами души.

В замечательной балладе «Человек, который молчал» Бехер запечатлел один из многих эпизодов борьбы лучших людей его страны против фашистского рабства. Поэт показал беспримерную стойкость коммуниста, у которого палачи гестапо тщетно стараются узнать имена его товарищей. Своим гордым молчанием во время жесточайших пыток герой стихотворения Бехера утверждает непобедимость народного дела. Поэт преклоняется перед коммунистом-подпольщиком, борцом за свободу трудящихся, борцом за родину. Он говорит:

Так он молчал. Не нужно величанья,
Ни громких слов не нужно, ни похвал.
Но встанем все и в тишине молчанья
Склонимся перед тем, кто так молчал.

(Перевод В. Нейштадта)

Баллада Бехера полна напряженного драматизма. Поэт с большой силой передает переживания своего героя, этого «человека, который молчал», выходящего победителем и в споре с самим собой и в борьбе с гитлеровскими палачами:

«Нам нужно имя. Только имя! Имя!!
Молчишь?! Не отмолчишься. Бросит в жар!»
Их четверо. Дубинки с ними.
И на молчащий рот упал удар.

.....
«Нам нужно имя! Говори, собака!»
«Молчи, мой рот! Я имя позабыл».
Но имя вырвалось из мрака.
С трудом глотнув, он имя проглотил,
.....

Да, это имя — важное звено
В цепи заветных, драгоценных слов.
И если с губ слетит оно,
То сколько вслед за ним слетит голов!

(Перевод В. Нейштадта)

Фашистскому варварству Бехер противопоставил в своей поэзии и героические страницы истории Германии, деяния великих людей прошлого. В созданных Бехером замечательных образах героев давно минувших времен, участников освободительной народной борьбы, титанов мысли, прославленных художников-гуманистов заложено стремление показать неумирающие гуманистические традиции немецкого народа, которым поэт призывал следовать патриотов Германии.

Бехер, для раннего творчества которого характерны были поиски все новых и новых ритмов, желание подчас вовсе отказаться от рифмы и строгого размера, с изумительным мастерством пользуется теперь классическими формами стиха, обновляя и обогащая их. Так, например, им созданы десятки и даже сотни сонетов на самые разнообразные темы.

В строгую форму сонета облечены стихотворные портреты гениальных людей Германии: живописцев эпохи Реформации Грюневальда и его талантливого современника ваятеля Рименшнейдера, композитора Баха, величайшего художника слова Гете. Бехер отбирает лишь самые важные, самые характерные черты изображаемого человека. Так, в сонете «Смерть Гете» он рисует умирающего поэта, до конца своей жизни по-фаустовски отдающего творчеству. Немереще тело Гете бессильно покоится в кресле, рука его дрожит, но он продолжает творить, и пальцы выводят в воздухе слова, зримые только ему одному.

Легендарный народный герой средневековой Германии Штёртебекер, выступивший на защиту бедняков и сложивший за это голову на плахе, запечатлен Бехером в момент его казни. Бехер находит яркий романтический образ для выражения могучей силы борца за народное дело. С плеч Штёртебекера скатилась голова, но в обезглавленном теле продолжает биться пламенное сердце, которое черпает бессмертие в любви к народу и стремлении служить ему:

...Старалось сердце клеть раздвинуть тела.
Теперь теснило тело! В нем должно
Умолкнуть сердце... А оно хотело
Жить в помыслах народных. Т а к полно

Опо стремлений, снов, что грозным ходом
И мертвый торс рвануло за собой...

(Перевод Н. Вильмонта)

Среди стихотворений Бехера, посвященных Германии, видное место занимают зарисовки родной природы. Следует отметить, что раньше, в 20-х годах, например, Бехер почти никогда не говорил о природе. Теперь он с большой задушевностью рисует пейзажи немецкой земли. Какую наблюдательность проявляет он при этом, как тонко передает детали картин природы! В стихах Бехера мы видим и могучий Рейн, и любимый им Нек-

кар, и дорогой его сердцу Мюнхен, с его соборами и зеленеющими садами. Читатель следует за поэтом в леса Шварцвальда и к морю, взбирается с ним на вершины гор. Вместе с Бехером он вдыхает аромат смолы, следит, как «солнце пляшет на волнах», как сквозит через ветви деревьев «синий хрусталь неба».

Но в описания сияющей природы беспрестанно врывается страшная правда жизни. Ни на мгновение поэт не забывал с том, что Германия находилась в плену у фашистов. Любуясь живописной красотой родных мест, он не переставал думать о борьбе с угнетателями родины. С горечью восклицает поэт:

...о, если б
Украсить счастьем мог я горы эти,
И жизнь людей цвела, как этот сад!
Но слезы здесь царят и призраком
Нужда по селам бродит.

.
Долиной ты идешь, она светла,
Ручей попрежнему журчит, но ты
Обману не поддайся — жертв не счесть,
И кажется, могилами усеян
Твой путь. Не можешь ты забыть убитых —
Наполнен лес предсмертным криком их.
Овраг зеленый не сулит покоя.
С холма глядишь ты вдаль. На проволоке
Колючей, которой лагерь обнесен,
Взор виснет. Ею все изранено,
Ее шипами все цветы покрыты,
И в сердце, в мозг впиваются они.
Здесь все в цвету, но аромат цветов
Зловонным смрадом рабства заглушен.

(Псревод М. Живова)

Картины природы оживлены у Бехера присутствием незримо-го героя, пламенного патриота, глубоко страдающего за судьбу Германии. В зарисовках пейзажей ярко сказывается лирический талант Бехера, присущее ему мастерство передачи чувств человека, нежно любящего родную природу.

Бехер обращается и к теме любви. Любимая женщина предстает в его стихах как верный друг, как спутник в жизни, соратник в борьбе за счастье и свободу Германии. В цикле чудесных лирических стихов «Одним путем с тобой» поэт прославляет великое, прекрасное в своей целомудренности чувство любви, обогащенное высокой идеей служения народу, за интересы которого борются любящие.

Патриотизм Бехера всегда сочетался с интернационализмом. В тридцатых годах, когда особенно широко развернулась совместная борьба трудящихся разных стран против фашизма и реакции, поэт уделяет интернациональной теме значительное место. Бехер горячо откликнулся на события в Испании второй половины 30-х годов. Участию немецких антифашистов в освободительной борьбе испанского народа, интернациональной солидарности тружеников посвящены поэма «Поездка

в Теруэль» и многие стихотворения. Вдохновенно воспевают Бехер гениев мировой культуры. Он рисует портреты Данте и Шекспира, Рембрандта и Сервантеса, Леонардо да Винчи и Микеланджело, Паскаля и Уитмена, Горького и Маяковского.

Видную роль в поэзии Бехера периода антифашистской эмиграции занимают лирические произведения, посвященные стране Советов. Воспроизводя простые, обычные и в то же время характерные явления советской действительности, как, например, поездку рядового советского рабочего на отдых в Крым, показывая дворцы, которые принадлежат трудящимся, переполненные залы учебных заведений, где по вечерам учатся рабочие и крестьяне, изображая юную героиню, прославившуюся трудовыми подвигами на хлопковых полях, поэт воспевает новых людей, новые отношения между людьми, величие социалистической державы.

Зрелость мастерства, которой Бехер достиг за годы пребывания в Советском Союзе, сказалась и в его художественной прозе, и в публицистике, но особенно ярко она проявилась в его богатой по содержанию и выдающейся по форме поэзии. В этот период мир раскрывается перед взором Бехера во всей красоте, во всем своем великолепии.

Лучшие лирические произведения Бехера волнуют глубиной идейного содержания, своей теплотой, человечностью и искренностью. Отобразив богатство переживаний, глубину философских размышлений передовых людей, поэт говорит:

Мне кажется, я счастлив в жизни этой,
Борясь за тех, кто прав в великом споре,
Чтоб навсегда с земли исчезло горе.

(Перевод В. Хорват)

В стихах Бехера нашли свое отражение и эстетические взгляды поэта. В частности, в «Гимне прекрасному» Бехер четко определил свой идеал красоты жизни. Прекрасное поэт видит прежде всего в борьбе народов против рабства и тирании, в созидательном труде на благо народа, в произведениях искусства, вдохновляющих народные массы на протест против власти угнетателей.

Апологии варварства и насилия, характерной для идеологов и глашатаев империализма, Бехер противопоставляет идеалы народного гуманизма. При этом он требует от поэта умения чутко прислушиваться и зорко присматриваться к жизни, умения находить правдивые, горячие слова, исходящие из самого сердца, для выражения чувств и дум народа.

Бехер говорит в «Деревянном домике», обращаясь к самому себе как поэту:

Ты любишь лес, ласкай его словами,
Каких никто не говорил Научит
Любовь незримое увидеть, слышать
Немое, непонятное понять,

Все говорит с тобой, когда ты любишь:
И листья говорят, и мох, и травы,
И даже камни обретают речь.

Дать речи дар вещам и людям — это
И есть любовь.

Любить же — значит:

Что не осмыслено, помочь осмыслить.

(Перевод М. Живова)

Бехер, крупнейший немецкий поэт современности, как и другие передовые поэты Германии, продолжает и развивает лучшие традиции немецкой поэзии прошлого. Он творчески воспринимает великое поэтическое наследие немецких писателей, широко использует богатство фольклора. Ему близко гетевское преклонение перед человеком-созидателем, перед его творческим трудом, перед его вечным стремлением к новым целям. Недаром Бехер снова и снова обращается к великому имени Гете, часто цитирует его слова. Фаустовская неудовлетворенность достигнутым свойственна и Бехеру. Поэт говорит:

...Вновь прихожу к концу,
И вновь я начинаю. Нет покоя,
Предела нет. А лишь порыв утихнет
И страсть к познанию, рифмы лучшие
Уже не в рифму, взмах строфы тебя
Не вознесет, и в топкой глади стих
Погибнет. Беспощаден будь к себе...

Еще ты много должен сделать и путь
Большой пройти, пока твои стихи
Достойными твоих героев будут.

(Перевод М. Живова)

С большой любовью упоминает Бехер Гёльдерлина, прогрессивного поэта-романтика конца XIX века, вдохновенного певца красоты родной природы, чьи прекрасные творения, как говорит Бехер, «в которых предвидел он грядущие законы счастливой жизни человека», неувядаемы, «ибо в них народа голос».

В стихах Бехера нередко слышится и перекличка с поэтом германской революции 1848 года Гервегом, писавшим проникнутые боевым пафосом стихи-песни, с четким маршеобразным ритмом. Характерные для Гервега ораторские интонации революционного трибуна, патетика, звенящие рифмы часто встречаются и в лирике Бехера.

Бехеру очень близок и Гейне, со свойственной ему естественностью, непринужденностью поэтической речи, Гейне, так изумительно сочетавший лиризм с пламенной публицистичностью, Гейне — поэт-патриот, гневный, ненавидящий и любящий. Стихи Бехера представляют собой то взволнованный лирический монолог, то близки к полной драматизма сюжетной поэзии. Порою Бехер как бы ведет непринужденную беседу с читателем. С большим мастерством он передает интонации разговорной речи.

Во многих стихах поэта чувствуется тяготение к песенному складу. В песне он с особым мастерством использует ритмическое богатство народной поэзии. В стихах, где преобладает песенный ритм, каждая строка или пара строк зачастую представляют собой законченную фразу. В песенной манере с подчеркнутой напевностью, с четким ритмом написаны, например, элегические стихотворения «Мелодия», «Песня с Родины», «Просветление».

Поэзия Бехера высоко реалистична. Как настоящий художник, Бехер воспринимает действительность прежде всего в образах. У поэта не только чуткое ухо музыканта, но и зоркий глаз живописца, скульптора. Он внимательно вглядывается в очертания, краски, тени. Образы Бехера никогда не бывают декоративными. Они подсказаны реальностью, они типичны и глубоко эмоциональны. Из всего многообразия предметного мира Бехер умеет выбрать то, что наиболее ярко определяет сущность явлений, характеров людей. Иногда предметы, о которых говорит Бехер, сами по себе ничем не примечательны, но они помогают раскрывать глубокую правду жизни, классовой борьбы. Таковы, например, стихотворения «Генерал Мола» и «Детские башмачки из Люблина».

Стремясь подчеркнуть античеловеческую сущность фашистского палача Мола, бесчинствовавшего во время гражданской войны в Испании, поэт фиксирует внимание читателя на его мундире из великолепного тонкого сукна — изделии искусных и трудолюбивых человеческих рук. Этот мундир — единственное «человеческое», что было у генерала-изверга.

В стихотворении «Детские башмачки из Люблина», написанном в 40-х годах, Бехер рассказывает, что в концентрационном лагере он видел обувь, снятую с убитых фашистами детей. Башмачки, еще сохранившие форму носивших их ножек, становятся грозными обвинителями фашизма. В стихотворении не показаны люди, в нем фигурируют только вещи, но за этими вещами мы видим тысячи жизней, загубленных гитлеровскими варварами.

Бехер умело владеет самыми разнообразными формами поэзии. Он — мастер и сонета и песни, он пишет сатирические куплеты (куплетом написана, например, «Баллада о человеке, которому все лучше жилось»); ему близка и эпическая поэзия, почти забытая в Германии XX века («Романы в стихах»).

Высокое мастерство, большие творческие победы достигнуты Бехером в результате упорного труда. Поэт, творчески овладевший богатством национального поэтического наследия, является вместе с тем в полном смысле этих слов художником-новатором. В творчестве поэта запечатлены глубочайшие изменения, которые происходят в сознании миллионов тружеников, пробужденных к борьбе за социальную справедливость, демократию и мир.

На рубеже 40-х годов Бехер написал роман «Прощание» — одно из самых ярких произведений современной немецкой литературы. Борясь против фашизма и войны, передовые немецкие писатели считали и считают своим долгом критически освещать прошлое Германии, показывать, что именно помогло фашистам захватить власть, в чем были причины временной победы империалистической реакции. Так, например, острые проблемы недавней истории страны с большой силой поставлены Бределем в трилогии «Родственники и знакомые», А. Зегерс в романе «Мертвые остаются молодыми», в произведениях Ф. Вольфа и других передовых художников. В «Прощании» Бехер стремился правдиво нарисовать Германию начала века, чтобы вскрыть исторические корни политики, которую проводили германские империалисты при Гитлере. Роман представляет собой как бы исповедь его героя — Ганса Гастля. Он рассказывает о детстве и юности Гастля, о его отце, типичном германском чиновнике-прокуроре, и о том, как Ганс навсегда распрощался с родителями, порвав не только с семьей, но и со своим классом.

Роман этот — произведение до некоторой степени автобиографическое; Бехер изобразил в нем и свой собственный путь к пролетариату и революции. Но «Прощание», несомненно, перерастает рамки художественной автобиографии. Сквозь призму личных переживаний Ганса Гастля читатель видит судьбы довольно широких слоев германского общества. Убедительно воспроизведена в романе немецкая действительность тех лет, когда под влиянием пропаганды, инспирированной монополистическим капиталом, угар шовинизма стал проникать во все уголки страны, отравляя сознание огромной массы людей, когда наступило «время гуннов», как говорит один из персонажей Бехера.

С большим мастерством разоблачает писатель разбойничий характер германского империализма, бредовые «теории» его идеологов. На примере отца Ганса показано человеконенавистническое мировоззрение империалистической буржуазии. Бехер описывает, например, как, музицируя по вечерам вместе со своими друзьями и обсуждая вопросы искусства и морали, отец тут же развивает планы захватнической войны, цель которой — мировое господство «германской расы». В сцене свидания Ганса и его родителей с сумасшедшим дядюшкой Бехер саркастически подчеркивает, что бред больного и идеи, которые проповедует отец Ганса, имеют поразительно много общего.

Герой романа постепенно начинает понимать, что за внешней благопристойностью, за «идеальным» порядком, царящим в семье и во всей Германии, скрываются варварство, тупоумие, звериный эгоизм, которые в конце концов и одерживают временную победу над силами демократии. Писатель подчеркивает при этом, что утверждению сил реакции способствовали и

те немцы, которые, хоть и не одобряли всего, что делалось в Германии, но все же не отважились и на активный протест против распоясавшихся врагов народа.

Роман Бехера во многом перекликался с германской действительностью 30-х годов. И тогда в Германии были люди, которые ненавидели торжествующих нацистов, но вместо того, чтобы активно бороться против них, предпочитали так называемую «внутреннюю эмиграцию», т. е. попросту молчали. На подобных людей, дает понять Бехер, ложится огромная доля ответственности за то, что происходило в стране.

Ганс Гастль мучительно ищет путей к правде и счастью, и пути эти открываются ему через идеи социализма. Юноша глубоко взволнован рассказом товарища по гимназии о социалистическом движении, о восстании русских матросов на броненосце «Потемкин». Бехер подчеркивает огромное воздействие, которое оказала революционная борьба в России на трудящихся западноевропейских стран.

Много внимания уделено в романе «Прощание» проблемам искусства. Ганс — еще совсем юный и незрелый поэт. Так же, как это было с самим Бехером, он долгое время не находит себя. Ему ясно только одно — он не может примириться с окружающей средой, он презирает буржуазное искусство, как порождение ненавистного ему мира. Автор дает уничтожающую характеристику представителям экспрессионизма, одно время оказывавшим определенное влияние на его героя. Выбраться из лабиринта ложных эстетических воззрений помогает юноше его друг, рабочий Хантингер. В момент душевного кризиса Ганса, когда он, потрясенный подъемом в Германии шовинизма и человеконенавистнических устремлений, хочет навсегда распрощаться с поэзией, Хантингер говорит ему, что именно в такое страшное время поэты должны бороться за подлинно человеческие народные идеалы, за мир. Их долг — высоко нести знамя гуманизма и дать бой варварству империалистов.

Многое в романе «Прощание» по-настоящему удалось Бехеру. Чрезвычайно убедительно раскрыт сложный внутренний мир героя книги Ганса Гастля, интересен портрет отца Ганса, типичного представителя немецкой буржуазной интеллигенции кануна войны 1914 года, ярко описаны нравы немецкой семьи из привилегированных слоев общества, картины школьной жизни, сцены, разыгрывающиеся в кафе «Стефания» — литературном центре немецких экспрессионистов, любовно воспроизведены писателем пейзажи родной природы. Автор превосходно передает простую, полную теплоты и ласки народную речь старой служанки Христины, заменившей Гансу мать, взбодраженные, бессвязные тирады экспрессионистов и сухой канцелярский язык чиновника Гастля.

Есть, правда, в романе «Прощание» страницы, где автор отчасти отступает от той хорошей реалистической манеры, кото-

рая присуща ему как прозаику. Так, например, большую роль играют в книге символические сновидения, в которых герой как бы вторично переживает действительность. Однако в целом роман, несомненно, следует расценивать как серьезный вклад в передовую немецкую литературу. Недаром так восторженно встретила немецкая молодежь освобожденной от фашизма Германии это произведение Бехера, дающее ответ на многие вопросы, волнующие ее в настоящее время.

* * *

В годы Великой Отечественной войны Советского Союза Бехер рассматривал себя как бойца, соратника советских людей в исторической битве против фашистских захватчиков. Он понимал, что в этой войне решается судьба не только народов СССР, но и народов мира, в том числе и его собственного. В одной из своих статей, опубликованной в марте 1942 года, Бехер писал: «Для тех, кому действительно дорога судьба Германии, дороги все высокие культурные достижения мира, Отечественная война советского народа является священной войной, открывающей германскому народу возможность освободиться от позорного ига. Каждая пядь земли, защищаемая советским народом, каждая пядь земли, которую Красная Армия отвоевывает обратно у фашистских захватчиков, одновременно является завоеванием пространства для воцарения свободы и в Германии».

Разумеется, Бехер мучительно переживал тот факт, что миллионы немцев послушно взяли оружие из рук фашистов. В годы глубочайшего морального падения многих его соотечественников патриотические чувства Бехера находили выражение прежде всего в кипучей ненависти к фашистам. «Национальная ненависть к Гитлеру и ему подобным — вот в чем проявляется сегодня подлинная любовь к Германии, любовь к отчизне», — говорил Бехер.

В пьесе «Битва за Москву» (1942) писатель показал духовную растленность и варварство гитлеровских ландскнехтов. Но Бехер рисует не только соучастников Гитлера, но и тех честных людей, которые постепенно освобождались от кошмара фашизма и переходили на сторону Красной Армии, понимая, что только разгром «Третьей империи» спасет немецкий народ.

Советские воины, партизаны в «Битве за Москву», хотя и не обрисованы Бехером так выпукло, как хотелось бы, все же воспринимаются как образы героические, как пример благородства, любви к родине, мужества.

Пьеса Бехера и сегодня с успехом идет на сценах Берлина, Лейпцига, Праги и других городов.

Бехер горячо приветствовал разгром гитлеровской империи советскими военными силами как всемирно-историческую победу Советского Союза и как наступление новой эры также для

немецкого народа. В стихотворении «Сияй звездой» поэт прекрасно выразил чувство глубокой благодарности, которое испытывали все честные немцы к своему освободителю — Советскому Союзу:

Сияй же звездой солдата —
Все песни тобой полны:
Ведь мир спасен от заката
Кровью Советской страны!

Ведь мир очищен для мира
Кровью Советской страны!

(Перевод В. Нейштадта)

В 1945 году, в первые же месяцы после освобождения Германии от фашизма, Бехер вернулся на родину, вернулся, как он говорил, «на крыльях победы», одержанной Советским Союзом. Он был теперь зрелым художником, крупнейшим лириком современной Германии. Многое было сделано поэтом в годы эмиграции. Он вправе был сказать о себе:

Нет, с пустыми не приду руками,
Возвращаясь под родимый кров...
Не трудился я над пустяками,
Зрели годы тяжестью плодов.

(Перевод В. Хорват)

И вот Иоганнес Бехер снова в Берлине. И снова он в первых рядах борцов против реакции, борцов за миролюбивую демократическую Германию. Началась кипучая деятельность: Бехера избирают президентом «Культурбунда» — массовой организации передовой немецкой интеллигенции; он выступает с речами и докладами перед общественностью. На страницах периодической печати часто появляются статьи поэта, выходят в свет сборники его публицистических работ: «Воспитание к свободе» (1946), «Немецкая исповедь» (1947) и др.

В первое время после возвращения в Германию сердце поэта было преисполнено не только надеждой на возрождение немецкого народа, но и грустью. Бехер не мог не испытывать скорби за поруганную гитлеровцами родину, за разрушенные по их вине города, за бедствия, принесенные ими народу. Этими настроениями проникнуты стихи Бехера, вошедшие в сборники его поэзии «Возвращение» (1946) и «Народ, бредущий во тьме» (1948), изданные на освобожденной от фашизма немецкой земле.

Некоторые стихи Бехера первых послевоенных лет перегружены туманными и мрачными символами, другие расплывчаты и абстрактны, кажутся написанными вне времени. В них изобилуют такие эпитеты, как «темный», «мрачный», «горький», «окаменевший» и т. п.

Бехер сам признавался, что был «ослеплен слезами». Он говорил о себе:

Мой глаз туманен, как и все глаза,
Что плакали так много. И признаться,
Скрывает мир, слепит меня слеза.
Я в виденьи вновь должен упражняться.

(Перевод В. Хорват)

Но в то же время во многих своих стихотворениях этих же лет Бехер ставит жизненно важные для немецкого народа вопросы, говорит о путях возрождения Германии из руин и пепла, о том, что «смерть старого — залог грядущей жизни». Бехер твердо верит в то, что народ пробьется к свету, воспрянет. Главное — навсегда покончить с прошлым.

В большой поэме «Битва за Берлин» (1946) Бехер стремился показать народу, во имя каких преступных планов Германия вела войну, как подло обманывали немцев «акционеры смерти», как они втянули в свои кровавые и гнусные дела тех, кто поддавался нацистской демагогии, а то и просто обещаниям «солидного куша».

И все же нельзя умолчать о том, что в этот период Бехер-поэт в некоторых отношениях был все же слабее Бехера-публициста. Язык его статей и публичных выступлений был более ясным и четким, в то время как многим стихам Бехера той поры присущи идейная расплывчатость, противоречивость.

Но Иоганнес Бехер слишком близок к народу, слишком тесно связан с передовыми идеями современности, чтобы долго оставаться в плену мрачных настроений. Он, конечно, видит решимость миллионов немцев очистить родную землю от грязи прошлого, видит их горячее стремление к единству, миру и демократии. И он создает стихи, полные жизни, оптимизма. В поэтическом цикле «Принадлежит народу», опубликованном весной 1949 года, Бехер воспевает те коренные социальные перемены, которые сделали другим лицо его родины. В этих стихах выражена радость поэта за свою страну, в которой между камнями руин уже видны побеги нового. «Будем строить!», — призывает Бехер своих соотечественников.

В поэзии, посвященной новой Германии, Бехер показывает, как под руководством Социалистической единой партии растут и крепнут огромные силы, заложенные в людях его страны. Трудовой народ, спаянный единой волей, Бехер сравнивает с исполином, несущим родине обновление, счастье, свет.

Радость по поводу освобождения немецкого народа от гнета гитлеризма особенно ярко выражена в сонете «Песнь новой земли». Сама природа ликует вместе с трудящимися немецкой деревни, которые приветствуют проведение земельной реформы в Восточной Германии:

В те дни, когда по деревням узнали,
Что им даны помещичьи поля,—

Не только лица бедняков сияли,
Сияла торжеством сама земля.

Как будто соки новые ей влили,
Как будто родилась она вчера,
Когда ее, свободную, взрыхлили
Свободные отныне трактора.

Пришла пора — и, лето провожая,
Взялись деревни хлеб свой убирать.
Тогда, казалось, в песне урожая
Земля народу стала подпевать:

«Нет больше батраков и нет господ —
Свободный здесь хозяйствует народ!».

(Перевод В. Нейштадта)

Тема новой жизни начинает звучать в творчестве Бехера все более мощно. С образованием Германской Демократической Республики она становится ведущей в его поэзии. Бехер пишет стихи, в которых прославляет новое демократическое германское государство, творческий подъем рабочих и крестьян, впервые познавших счастье труда на заводах и фабриках, ставших их собственностью.

К лучшим поэтическим произведениям Бехера относится созданный им текст национального гимна Германской Демократической Республики. В этом гимне поэт сумел с большой силой выразить чувство любви к родине, показать то новое, что вошло в жизнь немецкого народа, отметить стоящие перед ним задачи.

Торжественно звучат слова гимна, в которых Бехер поэтически выразил программу борьбы каждого честного немца:

Мир и счастье для народа —
вот Германии оплот!
Всем народам честно подал
руку дружбы наш народ.
Если мы едины будем,
все враги нам не страшны.
Мы стоим за мир, чтоб людям
не терять своих детей
на полях
войны.

(Перевод А. Безыменского)

Гимн Германской Демократической Республики, значительный и глубокий по содержанию, чрезвычайно интересен и по своей форме. Строки его предельно лаконичны, они состоят из трех-четырех слов. В мужественном, энергичном стихе гимна почти не остается места эпитетам и метафорам, рифма отточена, четко выражен ритм.

В каждой строфе гимна две последние строки, в которых раскрыты цели, стоящие перед трудящимися Германии, напи-

саны в совершенно новом ритме и не рифмуются ни с одной из предыдущих строк. Эту перебивку ритма поэт применяет не для внешней эффектности, а для того, чтобы выделить, подчеркнуть смысловое значение важнейших строк гимна.

* * *

После образования Германской Демократической Республики Бехер еще вдохновеннее говорит о своей родине. В его поэзии преобладают радостные, ликующие интонации, голос поэта еще полнее сливается с голосом народа. Бехер теперь чаще, чем прежде, говорит не от своего имени, а от имени коллектива, от масс. Характерны в этом отношении такие стихотворения, как «Мы, народ созидających рук», «Праздник урожая» и др.

Чем энергичнее разворачивалась в демократической Германии борьба за построение новой жизни, чем ярче горел в сердцах людей огонь энтузиазма, тем звучнее становился голос Бехера. В 1951 году поэту исполнилось 60 лет, но он чувствовал себя молодым, был полон энергии, творческих замыслов. Он писал о себе:

Живая сила молодости новой
разбила дряхлой старости оковы.
От страха смерти я освобожден,
смотрю на мир, для жизни пробужден...

...
Так наших юных патриотов дело
мне оставаться юным повелело.
А коль умру, вздохнуть придется им:
— Жаль старика! Он умер молодым!

(Перевод Л. Гинзбурга)

В 1951—1952 годах выходят новые сборники стихов Бехера «Счастье дали сияет близко» и «Немецкие сонеты 1952 г.». Необычайное богатство тем, широта интересов, мастерство формы — все это характерно для этих книг Бехера. Непосредственные отклики на политические события (стихи о пятилетнем плане ГДР, о слете молодежи в Берлине, о борьбе за мир) перемежаются с картинами природы, философскими размышлениями и тонкой любовной лирикой. Ораторскую интонацию сменяет мягкая, лирическая. Поэт с радостью глядит на жизнь, но он никогда не становится в позу пассивного созерцателя — он сам участник, строитель этой жизни.

Интересен замысел Бехера создать цикл песен, которые, как он говорит, «соответствовали бы новым идеям, волнующим народ, и прежде всего молодежь». Под игом фашизма люди забыли о народных песнях, разучились петь о свободе и мире. Вместе с композитором Эйслером Бехер создал ряд песен, которые звучат теперь в самых различных уголках Германии.

Наряду с торжествующими, победными гимнами мы встречаем у Бехера и суровые строки, в которых поэт напоминает о недавнем прошлом Германии, возврата которого народ, ставший хозяином своей страны, не допустит. Такова, например, «Песня о власти».

Как и прежде, говоря о родине, Бехер подчеркивает необходимость последовательной борьбы за мир. Немецкий народ в целом может стать подлинно свободным и счастливым лишь в единой и мирной демократической Германии,— эта мысль лейтмотивом проходит через лирику и публицистику Бехера.

Примечательно одно из высказываний поэта в его «Дневнике 1950 года», своеобразном лирико-публицистическом произведении, куда вошли воспоминания Бехера, записи повседневных впечатлений, статьи и выступления, стихи, афоризмы и т. д. В чем выражается верность родине? — спрашивает Бехер и отвечает: «Прежде всего в борьбе против того, что может ввергнуть Германию в новую военную авантюру, в борьбе за то, чтобы, наконец-то, наступил длительный, вечный мир».

Страстным призывом, обращенным ко всем народам, звучит «Весенняя песня о мире»:

Вы, прошедшие войну,
вы, кто войн не знали,
не давайте, чтоб весну
бомбы растерзали.

Всех поднимем, всех разбудим!
Мир — земле, свободу — людям!

(Перевод Л. Гинзбурга)

В движении за мир поэт видит могучую силу, способную всколыхнуть океаны, сдвинуть горы. В «Весенней песне о мире» Бехер говорит о том, что люди доброй воли, объединившиеся в одну могучую армию борцов за мир, принесут народам освобождение от грозящей войны, подобно тому, как солнце весной освобождает землю ото льда. В этом стихотворении, как и во многих других, ярко сказалась связь поэзии Бехера с традициями народной песни.

Бехер, как и все истинные патриоты Германии, твердо убежден, что только тесные дружеские связи с Советским Союзом помогут немецкому народу выйти на путь мира и демократии. Он говорит: «Кто хочет мира, тот должен стремиться к дружбе с Советским Союзом. Это особенно относится к нам, немцам. Только искренняя дружба с Советским Союзом может сохранить Германию как самостоятельное и демократическое государство. Это должен понять каждый честный немец, если ему действительно дороги интересы родины».

Глубоким чувством благодарности к советским людям проникнуты новые стихи Бехера о Советском Союзе, открывшем

перед немецким народом путь к счастью. В стихотворении «Ветер с востока» поэт говорит:

С востока ветер к нам летит!
Пред ним старье не устоит.
Приносит он в мою страну
Непобедимую весну.

И, разгоняя ночи след,
Он зажигает в мире свет.
И легче дышится друзьям...
Летит с востока ветер к нам!

Так, значит, стоит жить на свете!
С востока веет новый ветер!
Летит с востока ветер к нам...
Хлебам шуметь, цвести садам!

(Перевод Л. Гинзбурга)

Поэтичны и убедительны образы этого стихотворения. С вольным, радостным ветром, разгоняющим черные тучи, сравнивает Бехер победу Советской Армии над темными силами фашизма. Ритм стихотворения как бы передает стремительный порыв вперед, радостное чувство освобождения.

Горячо отстаивая дело мира, Бехер разоблачает происки реакционных кругов, препятствующих объединению немецкого народа и созданию единого демократического германского государства.

Борьбе за единство Германии посвящено одно из самых сильных стихотворений поэта «У зональной границы». И скорбно и гневно звучат его строки. Для Бехера родина — человеческое сердце, варварски рассеченное на части. Этот волнующий образ хорошо передает глубокие патриотические чувства Бехера:

Два разных мира. Запад и Восток.
Здесь пролегла зональная граница.
Рубеж страну безжалостно рассек.
Из свежей раны кровь еще сочится...
.
Германия... Печальные долины...
Казалось — это сердце, палачом
Разрезанное на две половины.

(Перевод Л. Гинзбурга)

Но немецкий народ подымается на борьбу за единство. Стремительное и мощное народное движение изображено поэтом романтически, как всеобщее движение в природе:

Не только люди: рощи и леса,
Цветы, деревья, травы, звери, птицы —
Весь край родной сегодня поднялся,
Чтобы в одну Германию сплотиться,

Чтобы одним стремлением жил народ,
Чтоб шел единым к новой лучшей жизни.

(Перевод Л. Гинзбурга)

Лирический герой стихотворения, как священную клятву, произносит слова:

...«Нет, нет и снова — нет!
Не дам я сердце разорвать на части!»

(Перевод Л. Гинзбурга)

Строфы стихотворения «У зональной границы» интонационно неоднородны. В первой строфе как бы воспроизведена замедленная речь, встречаются незаконченные фразы — в ней передано горькое раздумье героя над судьбой родины. Он окидывает взором свою страну, и острой болью отдается в его сердце мысль о расколе Германии на две части. Но вот ритм стихотворения меняется, впечатление взволнованности усиливается благодаря «переносам» и перечислениям, данным без союза, — последние строфы как бы произносятся одним дыханием. Это прекрасное патриотическое произведение глубоко волнует, заражает своей страстностью.

Бехер твердо убежден в том, что Германия будет единой и весь немецкий народ добьется свободы и мира. С большой эмоциональной убедительностью мечта о светлом будущем родины выражена в одном из сонетов 1952 года:

Когда однажды все твои соборы,
Германия, забудут в колокола,
И вознесутся радостные хоры,
И гордо ввысь взвоятся вымпела,

Когда радиостанции Берлина
Объявят миру, что мечта сбылась —
Германия свободна и едина
И в ней одна лишь власть — свободы власть,—

Тогда минуют грозы роковые
И руку дружбы немцам мир протянет,
И выйдет наш народ на новый путь,
И тяжесть с плеч спадет, и мгла отпрянет,

И лишь тогда, в тот лучший день, впервые,
Скажу я сердцу: «Можешь отдохнуть!»

(Перевод Л. Гинзбурга)

Образы сонета: соборы с их звонкими колоколами, радостные хоры людей, взвившиеся ввысь вымпела хорошо передают торжество народа, праздничность, всеобщее ликование.

Последние две строки стихотворения перекликаются со словами из знаменитого монолога гетевского Фауста, Бехер подчеркивает, что он видит основную свою цель в борьбе за осуществление мечты самого народа.

Иоганнес Бехер — большой поэт, непрестанно растущий в своем мастерстве, и теперь немалое время и внимание уделяет теоретическим вопросам литературы. Он часто пишет о проблемах классического наследия, о методе социалистического реализма. Его книги «В защиту поэзии» (1952) и «Поэтическая исповедь» (1954) главным образом посвящены литературе. Бехер рассматривает проблемы искусства в тесной связи с жизнью, с политикой. Он обращается к творчеству немецких классиков: Лессинга, Гете, Гердера, Гейне и др., полемизирует с защитниками так называемого чистого искусства, обсуждает вопросы литературного новаторства, роли поэзии в борьбе за мир и т. д.

Бехер отстаивает искусство идейное, народное, и в то же время искусство высокого мастерства. Он справедливо говорит: «Нельзя стать художником лишь в силу того, что ты выработал в себе мировоззрение, если в тебе нет художественного таланта. Но при наличии художественного таланта художник только тогда может добиться значительных успехов, если он усвоит наиболее передовое для своего времени мировоззрение, сделает его своим органическим достоянием».

Для Бехера одна из важнейших целей передового поэта — воспеть труженика, красоту и величие созидательного труда, в котором, по его словам, находит «самое глубокое выражение человеческое существо». «Еще не спета по-настоящему «Песнь труда», — говорит Бехер, ставя тем самым и перед собой новые задачи.

В идеях социализма поэт видит силу, которая поможет, как он писал в своей книге «В защиту поэзии», возродить национальную литературу.

Интересна мысль Бехера об этических требованиях, предъявляемых к писателям, следующим принципам социалистического реализма. «Социалистический реализм, — говорит Бехер в этой же книге, — не только творческий принцип, но и принцип человеческого поведения».

Нельзя в качестве художника руководствоваться методом социалистического реализма, а в качестве человека в своем отношении к окружающей среде — поступать вопреки социалистическому образу поведения. Художник заключает в себе всего человека, а не часть его».

Бехер не признает писателей бесстрастных, равнодушных к жизни и людям. «Быть до мозга костей преисполненным одной мыслью, — говорит он, — быть страстно ею захваченным — вот первая творческая фаза, и я думаю, что она уже предопределяет победу художника».

Не может быть и подлинного художника, по убеждению Бехера, без вечного фаустовского стремления вперед, к более высоким целям, к совершенству, без жажды учиться у жизни, у людей. «Нужно быть прямо-таки расточительным в своей стра-

сти к учению,— пишет Бехер.— Бережливость и скупость в этом деле для художника губительны,— если он и был когда-нибудь художником, то сразу перестанет им быть».

Много сил и энергии отдает Иоганнес Бехер воспитанию молодого поколения поэтов. А их появляется с каждым днем все больше и больше. Да это и понятно. Вольнее стало дышать в Германии. Люди находят подлинную красоту, поэзию, вдохновение в строительстве новой жизни. Бехер чутко прислушивается к каждому свежему молодому голосу в поэзии, с радостью открывает новые дарования, оказывает им поддержку.

Помогая молодым поэтам и прозаикам разобраться в сложных вопросах искусства, Бехер продолжает учиться и сам.

За годы многолетнего труда в области искусства и общественной жизни Бехер на деле доказал свою кровную связь с народом, свою верность делу мира. Голос Иоганнеса Бехера — это голос истинного поэта мира и демократии. Он долетает в самые отдаленные уголки земного шара. К словам поэта внимательно прислушиваются миллионы людей. Им понятны его стихи, они глубоко проникают в сердце простого человека.

Можно с полным основанием сказать, что, добившись в последние два десятилетия новых творческих успехов, Бехер стал одним из крупнейших поэтов современности. Имя этого замечательного немецкого лирика стоит в одном ряду с именами таких славных зарубежных поэтов наших дней, как Луи Арагон, Назым Хикмет, Пабло Неруда.

Советский народ ценит в Бехере большого художника слова, своего верного друга, соратника в борьбе за народное счастье, за жизнь, за движение человечества вперед.

К подписчикам шестой серии

Уважаемые товарищи!

В силу непредвиденных трудностей издательство «Знание» в первых трех кварталах 1955 года несколько задержало высылку брошюр-лекций

На 1 ноября 1955 года нами разослано 14 брошюр-лекций, вместо полагающихся к этому сроку 20 брошюр-лекций.

Издательство «Знание» сообщает, что до конца года Вам будут высланы все брошюры VI серии.

В дальнейшем издательство «Знание» будет высылать подписчикам брошюры-лекции в сроки, указанные в условиях подписки на 1956 год.

Одновременно с этим сообщаем, что в 1956 году издательство «Знание» выделило вопросы международной жизни в специальную серию № 7. Годовая подписка на седьмую серию — 19 руб. 20 коп. (32 брошюры-лекции), полгода — 9 руб. 60 коп. (16 брошюр-лекций), квартал — 4 руб. 80 коп. (8 брошюр-лекций).

Издательство обращается к Вам с просьбой своевременно возобновить подписку на 1956 год.

Подписка принимается городскими и районными отделами «Союзпечать», конторами, отделениями и агентствами связи, почтальонами, а также общественными уполномоченными по подписке на фабриках, заводах, в совхозах и колхозах, в учебных заведениях и учреждениях.

Издательство «ЗНАНИЕ»